

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Система международного права

*Абашидзе А.Х.**

*Кислицына Н.Ф.***

В статье рассматриваются существующие на современном этапе доктринальные подходы по вопросу об определении системы международного права как в отечественной, так и в западной правовых доктринах. Исследуются фундаментальные разработки в области отечественной теории права. Проводится сравнительный анализ таких понятий, как «система права» и «правовая система». Рассматривается вопрос о соотношении вышеназванных понятий. Акцентируется внимание на таких вопросах: какое следует выработать определение системы международного права, каковы основные элементы системы международного права, какими основополагающими свойствами должна обладать система международного права, почему целостность системы международного права является ее определяющим свойством и какое отношение данное свойство имеет к дальнейшему развитию системы международного права. Выводится собственное определение системы международного права.

Ключевые слова: система международного права; фрагментация международного права; правовая система; международные отношения; международный порядок.

* Абашидзе Аслан Хусейнович – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой международного права РУДН. aslant.abashidze@gmail.com.

** Кислицына Наталия Феликсовна – к.ю.н., ассистент кафедры международного права РУДН. kis-nataliya@yandex.ru.

В условиях возрастающего осознания государствами их взаимосвязанности и целостности мира все больше обосновывается необходимость сохранения целостной системы международного права как эффективного регулятора международных отношений в глобализирующемся мире при наличии новых угроз и вызовов международному правопорядку. Целостная система международного права формирует налаженный механизм действия своей собственной структуры, выражающийся во взаимодействии и согласованности ее элементов.

В свете сказанного, а также в контексте дискуссии о так называемой «фрагментации» международного права актуальность приобретает анализ доктринальных подходов как отечественной, так и зарубежной науки применительно к системе международного права. Для анализа концептуальных аспектов рассматриваемого вопроса обратимся прежде всего к общей теории права. Несмотря на то что международное право и его система существенным образом отличаются от внутригосударственного права, при рассмотрении предмета исследования использование подходов общей теории права является принципиально важным в связи с тем, что теорией права выработаны фундаментальные основы, которые заимствуются не только внутригосударственным правом, но и международным правом, безусловно, с учетом его специфики и особенностей. Анализ начнем с вопроса о том, что понимается под системой права; каковы основополагающие элементы этой системы; существуют ли различия между такими понятиями, как «система права» и «правовая система»?

Следует сразу акцентировать внимание на наличие в правовой доктрине большого количества определений относительно «системы права», что говорит об отсутствии устоявшегося, общепринятого его определения. Известный ученый профессор В.С. Нерсесянц под «системой права» подразумевал «юридико-доктринальную категорию и конструкцию, которая включает в себя нормы права и объединяющие их правовые институты и отрасли права»¹. Из сказанного, в частности, вытекает следующее: а) единственным системно-структурным элементом права является норма права; б) система права включает в себя различные нормы, регулирующие разные общественные отношения. Профессор В.В. Лазарев дает собственное определение «системы права» – это подразделение совокупности правовых норм на отрасли права (конституционное, административное, гражданское, уголовное

¹ Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права, М. 2002, С. 430.

и т.д.) и институты права (избирательное право, институт собственности, институт необходимой обороны и т.д.) в зависимости от предмета (характер и сложность регулируемых общественных отношений) и метода регулирования (метод прямых предписаний, метод дозволений и проч.)². В приведенных определениях системы права можно выделить заметные различия: по мнению профессора В.С. Нерсесянца, система права рассматривается как «юридико-доктринальная категория и конструкция», а по мнению профессора В.В. Лазарева, – как «некое подразделение». В их определениях также можно найти сходства – а именно перечни основных элементов системы права: нормы, отрасли и институты.

Из всех известных нами доктринальных определений системы права для нас более предпочтительным является определение, предлагаемое учеными М.И. Байтиным и Д.Е. Петровым: «внутреннее строение действующего в государстве права, отражающее единство составляющих его норм и их разграничение на отрасли, институты и подотрасли права»³. В этом определении, как видим, не только перечисляются основные элементы системы права: нормы права, отрасли, подотрасли и институты, но и указывается на суть и основополагающую задачу, которую несет в себе система права, – раскрыть внутреннее состояние и строение права.

Ряд отечественных специалистов считают, что система как таковая в целом должна не только включать в свой состав элементы, но и обладать определенными свойствами. В частности, академик В.Г. Афанасьев обозначил систему как целостную и определял как «совокупность объектов, взаимодействие которых обуславливает наличие новых интегральных качеств, несвойственных образующих ее частям, компонентам». Академик подчеркивал, что именно в этом и заключается прежде всего отличие целостной системы от простой суммативной системы⁴. Профессор В.М. Садовский обращает специальное внимание на связи составных элементов системы. Одним из ключевых свойств системы, по его мнению, выступает наличие между частями, составляющими систему, взаимных связей и взаимодействия: «между элементами

² Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 330.

³ Байтин М.И., Петров Д.Е. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. М.: Наука, 2003. № 1. С. 29.

⁴ Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980. С. 24.

множества, образующими систему, устанавливаются определенные отношения и связи. Благодаря им набор элементов превращается в связанное целое, где каждый элемент оказывается в конечном счете связанным со всеми другими элементами, и его свойства не могут быть поняты без учета этой связи. В свою очередь, свойства системы оказываются не просто суммой свойств составляющих ее отдельных элементов, а определяются наличием и спецификой связей и отношений между элементами, т.е. конструируются интегративные свойства системы как целого»⁵.

На основе сказанного можно заключить, что только при наличии двух факторов, а именно совокупности конкретных элементов системы и обладания системой определенными свойствами, предопределяется эффективное функционирование, а также относительно самостоятельное и обособленное существование системы права.

Далее следует особо подчеркнуть, что в доктрине международного права преимущественно отечественными учеными наряду с понятием «система международного права» используется такое понятие, как «международная правовая система». При этом ученые либо ставят между ними знак равенства, либо при характеристике «системы международного права» апеллируют понятием «международная правовая система». В связи с этим возникает логический вопрос: каково соотношение между этими двумя понятиями? Для ответа следует также обратиться к общей теории права, так как в ней более четко выработаны подходы к пониманию «правовой системы» и «системы права».

Большинство отечественных ученых считают, что понятие «правовая система» привлекло особое внимание после принятия Конституции РФ 1993 г. Так, профессор Л.П. Ануфриева в проводимых исследованиях⁶ подчеркивает, что потребность в дифференциации понятий «правовая система» и «система права» особенно обострилась в связи с применением ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации 1993 г., которая гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»⁷.

⁵ Садовский В.М. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 83–84.

⁶ Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права. М., 2003. С. 110–111.

⁷ Конституция РФ (часть 4 ст. 15) от 12 декабря 1993 г. // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/1000/3000-3.htm>.

Ответ на поставленный вопрос приобретает актуальное значение и в связи с тем, что на законодательном уровне нет определения правовой системы и в правовой доктрине также не существует общепринятого ее определения. Известный ученый проф. С.С. Алексеев считает, что «правовая система охватывает совокупность всех правовых явлений». По его мнению, данное явление выражает главное в правовой действительности – институциональное нормативное образование, (то есть объективное право), акцентируя внимание на том, что определение правовой системы призвано не только дать структурную характеристику правовой действительности, но и отразить генетический аспект системы – роль и соотношение правотворчества и правоприменительной деятельности компетентных органов⁸. Проф. М.И. Байтин определяет правовую систему как «совокупность юридических явлений, включая юридические средства» и считает, что «помимо юридических явлений, задействованных в механизме правового регулирования, она включает в себя юридические явления, охватываемые более широким понятием правового воздействия – правосознание, правовую культуру, правовое воспитание»⁹.

В отечественной правовой доктрине выделяются основные элементы правовой системы. Например, профессор Ю.А. Тихомиров в качестве ее элементов называет: цели и принципы правового регулирования; основные разновидности правовых актов и их объединения; системообразующие связи, обеспечивающие взаимодействие этих элементов и целостность системы¹⁰. Профессора В.Н. Кудрявцев, А.М. Васильев, В.П. Казимирчук в качестве элементов правовой системы выделяют: правовые нормы, институты и принципы; юридические учреждения; правовое сознание и правовую культуру; правотворчество; правореализацию в формах применения, использования, соблюдения и исполнения права; правопорядок¹¹. Профессор Н.И. Матузов предлагает более детальную структуру правовой системы: «право как стержневой элемент; правотворчество; правосудие; юридическую практику; нормативные, правоприменительные, правотолкующие акты; правоотношения; субъективные права и обязанности; правовые учреждения

⁸ Алексеев С.С. Право и правовая система. // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. № 1. С. 31.

⁹ Байтин М.И. Сущность права. Саратов, 2001. С.155–156.

¹⁰ Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. М.: Наука, 1979. № 7. С. 33.

¹¹ Цит. по: Правовая система социализма: В 2 кн. М., 1986. Кн. 1. С. 38–44.

(суды, прокуратуру, адвокатуру); законность; ответственность; механизм правового регулирования; правосознание; правовые учреждения, осуществляющие правовую политику государства; субъекты права (индивидуальные и коллективные), организующие и приводящие весь правовой механизм в действие»¹².

На фоне вышесказанного следует подчеркнуть, что, несмотря на разнообразие подходов к вопросу об определении понятия «правовая система», большинство отечественных ученых-теоретиков придерживаются мнения о том, что необходимо четко обозначить объективные пределы таких подходов, предупреждающие произвольное субъективное расширение понятия правовой системы в результате смешения ее структурных элементов с отдельными политическими и социальными факторами. По их убеждению, основным критерием должно быть отнесение к правовой системе в качестве ее структурных элементов только собственно правовых явлений¹³. Сравнительный анализ имеющихся подходов к определению рассматриваемых понятий позволяет нам говорить о том, что понятие «правовая система» намного шире понятия «система права». К тому же очевидно, что в формировании и развитии именно правовой системы решающую роль играет совокупность следующих основных элементов: правовые нормы, институты и принципы; юридические учреждения; правовое сознание и правовая культура; правотворчество, правореализация в формах применения, использования, соблюдения и исполнения права; правопорядок. Наличие этих элементов является необходимым условием для существования правовой системы. Более того, отсутствие хотя бы одного из них не позволяет нам говорить о правовой системе.

Используя рассмотренные нами выше концептуальные аспекты, выработанные общей теорией права, мы в состоянии проанализировать систему международного права при условии предварительного выяснения одного важного вопроса, а именно: возможно ли применение упомянутых подходов теории права относительно «системы права» и «правовой системы» по аналогии при исследовании «системы международного права». На наш взгляд, использование аналогии применительно прежде всего к понятийному аппарату нецелесообразно.

¹² Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 25; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько, 1997. С. 159.

¹³ Байтин М.И. Сущность права. Саратов, 2001. С. 158.

Это связано с тем, что все рассмотренные нами подходы в рамках общей теории права имеют отношение к внутригосударственному праву. Если мы попытаемся, например, дать определение системы международного права с использованием формулировки системы права, данной общей теорией права, то получается, что мы заведомо ставим знак равенства между внутригосударственным и международным правом. Международное право является самостоятельной, отличной от внутригосударственного права системой.

Переходя к выяснению вопроса о том, что из себя представляет система международного права, следует отметить, что до сих пор ни в отечественной, ни в зарубежной доктрине международного права не существует общепризнанного определения данного понятия.

Отечественная доктрина международного права советского периода развития отмечала, что вопрос о системе международного права «является весьма сложным и спорным»¹⁴.

По мнению профессора Ю.М. Колосова, под международным правом подразумевается система юридических норм и принципов, регулирующих международные отношения и выражающих согласованную волю государств, обусловленную действием закономерностей международных отношений на определенном этапе развития цивилизации¹⁵.

Профессор В.И. Кузнецов считал, что международное право следует рассматривать как «систему дозволений, предписаний и запретов, представляющих собой согласованные волеизъявления участников международных отношений, созданных ими для урегулирования этих отношений и обеспечиваемых принудительной силой государства, осуществляемой также в согласованных пределах индивидуально или коллективно»¹⁶.

Профессор И.И. Лукашук под международным правом подразумевал систему юридических принципов и норм, регулирующих межгосударственные отношения¹⁷.

По мнению профессора В.А. Василенко, современное международное право представляет собой объективно существующую

¹⁴ Дурденевский В.Н., Крылов С.Б. Международное право: Учебное пособие. Вып. 1. М., 1946. С. 27; Кожевников Ф.И. Учебное пособие по международному публичному праву (Очерки). М., 1947, С. 40.

¹⁵ Международное право: Учебник / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. М., 2005. С. 8.

¹⁶ Международное право: Учебник / Под ред. В.И. Кузнецова. М., 2005. С. 26.

¹⁷ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть; М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 11.

сложноструктурированную нормативную систему, которая сформировалась в процессе длительного исторического развития и продолжает интенсивно развиваться¹⁸.

Касательно выяснения сущности и структуры системы международного права в отечественной доктрине международного права имеются различные мнения. Известные ученые В.И. Кузнецов, И.И. Лукашук, С.В. Черниченко, В.А. Василенко, Л.П. Ануфриева выделяют среди основных элементов системы международного права нормы, отрасли и институты. Профессора Ю.М. Колосов, Г.И. Тункин, Ю.А. Баскин, Д.Б. Левин, Д.И. Фельдман, Ф.Ф. Мартенс, Д.К. Бекашев, П.Е. Казанский выделяют среди основных элементов системы международного права источники, принципы, субъекты, отрасли и институты. Чем объясняются расхождения между учеными в этом вопросе? Основная причина, на наш взгляд, заключается в подходах ученых к тому, что конкретно следует понимать под системой международного права. Например, профессор С.В. Черниченко говорит о международном праве как о системе дозволений, предписаний и запретов, выражающих волю участников межгосударственных отношений и созданных ими для урегулирования этих отношений¹⁹. Что касается самого понятия «системы международного права», то профессор С.В. Черниченко расценивает ее как «распределение норм международного права... по институтам, отраслям и подотраслям, с учетом их взаимосвязи, обуславливающей целостность международного права»²⁰. Профессор В.Н. Кузнецов под системой международного права подразумевает: «распределение норм международного права... по институтам, отраслям и подотраслям, с учетом их взаимосвязи, обуславливающей целостность международного права»²¹.

Из приведенных определений видим, что основой этих определений системы международного права являются разработки общей теории права. Если сравнить понятие «система права» и понятие «система международного права», получается, что большинство упомянутых ученых полностью заимствовали перечень необходимых элементов, которыми должна обладать система международного права. Из этого

¹⁸ Василенко В.А. Основы теории международного права. Киев, 1988. С. 204.

¹⁹ Международное право: современные теоретические проблемы / С.В. Черниченко. М.: Междунар. отношения, 1993. С. 205.

²⁰ Черниченко С.В. Понятие, особенности и система международного права // Международное право: Учебник / Под ред. В.И. Кузнецова. М. 2001. С. 35.

²¹ Международное право: Учебник / Под ред. В.И. Кузнецова. М., 2001. С. 35.

следует, что между внутригосударственным и международным правом не существует разницы, что, на наш взгляд, не соответствует действительности. В этом вопросе требуется избирательный подход исходя из учета особенностей международного права. Именно такой подход наблюдается у ряда отечественных ученых. По мнению профессора Ю.М. Колосова, под системой международного права подразумевается: «объективно существующая целостность внутренне взаимосвязанных элементов: общепризнанных принципов международного права, договорных и обычно-правовых норм, отраслей и институтов международного права. В этой системе находится место и резолюциям международных организаций, решениям арбитражных и судебных международных органов»²². Из данного определения следует, что к основным элементам системы международного права следует относить источники, субъекты, принципы, институты и отрасли. Вместе с тем следует отметить, что этому подходу не хватает еще одного важного факта – учета значимости системы науки международного права, которая отличается от самой системы международного права как нормативного образования. К сожалению, в рамках данной работы мы ограничены и не можем более подробно остановиться на анализе системы науки международного права. Поэтому здесь отметим лишь одно: так как практика и доктрина неразрывно связаны между собой, по нашему мнению, более логично рассматривать систему международного права как нормативное образование и как систему науки международного права в контексте их взаимодействия. В связи с этим заметим, что многие ученые рассматривают доктрину в качестве хоть и вспомогательного источника и, следовательно, элемента системы международного права, но порой именно благодаря ей удается выработать способы решения практических вопросов.

На основе сказанного возможно обосновать следующий подход: определение системы международного права следует формулировать через призму двух начал: системы международного права как объективно существующего явления и системы науки международного права. По нашему мнению, систему международного права как объективно существующее явление следует понимать в качестве некоего регулятивного «механизма», которому свойственна определенная совокупность признаков, таких как: иерархичность, структурированность,

²² Международное право: Учебник / Под ред. Ю.М.Колосова, Э.С. Кривчиковой. М., 2005. С. 14.

согласованность, взаимодополняемость, которые обуславливают основополагающее свойство системы – целостность. Система международного права предполагает наличие способности устанавливать системообразующие международные правоотношения, а также системы связей между ее элементами, придающие ей целостные свойства обеспечивать самостоятельное ее функционирование. Что касается системы науки международного права, то под ней следует понимать представление о системе международного права «наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций» (из пункта (d) ст. 38 Статута Международного суда ООН), которые выражаются в наличии совокупности основополагающих элементов, таких как: источники, принципы, субъекты, институты и отрасли.

На наш взгляд, такой подход является наиболее оптимальным из существующих доктринальных подходов. В нем учтены наиболее важные факторы: во-первых, не умаляется значимость доктрины как вспомогательного источника международного права; во-вторых, учитывается, что система обязательно должна обладать совокупностью присущих ей свойств; и в-третьих, перечень основополагающих элементов системы указывает на существенную разницу между внутригосударственным правом и международным правом.

Если говорить о современной позиции западной правовой доктрины по вопросу о системе международного права, то можно условно выделить два основных подхода. Одни ученые рассматривают систему международного права как категорию и уделяют ей достаточно много внимания; другие – полностью отрицают существование системы международного права вообще. Многие представители из выше отмеченного первого подхода считают, что важной и определяющей чертой международной системы в настоящее время является ее общемировой или универсальный характер²³. Испанский ученый профессор К.Х. Пьернас считает, что современная система международного права «является планетарной не только потому, что она действительно является универсальной, что очевидно, но и потому, что масштаб огромных проблем, которые на нее давят, делают ее планетарной, идет ли речь об организованной преступности, терроризме, миграционных потоках, ухудшении окружающей среды, финансовых кризисах или военных конфликтах»²⁴.

²³ Carrion A.J.R. Lecciones de derecho internacional publico. Madrid, 1994. P. 48–52.

²⁴ Piernas C.J. Introduccion al derecho internacional publico / Practica Espanola. Adaptado al EEES. Madrid, 2009. P. 37.

Среди представителей западной правовой доктрины есть такие, которые признают существование системы международного права, однако замечают в ней негативные тенденции, обозначенные как ее фрагментация²⁵. Об этом говорит и упомянутый нами профессор К.Х. Пьернаса, который считает, что система международного права на сегодняшний день находится между двух полюсов: полюса единства и полюса фрагментации, а в эпицентре сопряжения этих двух тенденций по-прежнему находится суверенное государство²⁶.

Профессор В. Фридман в своей работе под названием «Изменяющаяся структура международного права» констатирует факт того, что «классическая система международного права в современных условиях обросла многими новыми областями»²⁷. Утверждая, что пока традиционная система международного права сохраняет не только свою действенность, но и универсальность, В. Фридман вслед за многими юристами подчеркивает свою приверженность «классической системе старого международного права», то есть «гроциевской схеме деления международного права на право войны и мира»²⁸.

Профессор С. Гофман, применяя системный подход при исследовании сущности международного права, ограничивается лишь изучением так называемых стабильных (устойчивых) нереволуционных систем в международных отношениях, которым, по его мнению, присущи, соответственно, три вида международно-правовых отношений: «право политического уровня; право взаимности; право сообщества»²⁹.

Видный ученый-международник Шарль де Вишер в своей статье «Метод и система международного права» подвергает критике так называемый формально-юридический метод. Он пишет, что «сведение совокупности межгосударственных отношений к нормам, основание и система которых не зависит от их социального содержания, приводит к общей искаженной картине, которую обоснованно назвали

²⁵ Barbe I. Relaciones internacionales. Madrid, 1995. P. 60.

²⁶ Piernas C.J. Introduccion al derecho internacional publico / Practica Espanola. Adaptado al EEES. Madrid, 2009. P. 38.

²⁷ Friedmann W. The changing structure of International Law. London, 1964. P. 57, 61.

²⁸ Международное право: учебник // К.А. Аджаров, М.Н. Андрухин, Н.Т. Блатова, Б.В. Ганюшкин, и др. / отв. ред.: Н.Т.Блатова, Л.А. Моджорян. М.: Юрид. лит., 1970. С. 61.

²⁹ Hoffman S. Internatoinal Systems and Internatoinal Law – The International System. Princenton. 1967. P. 206.

«пангосударственным юридическим монизмом»³⁰. Далее он утверждает, что современное международное право еще не достигло того уровня развития, чтобы вообще быть систематизированным, поскольку «на межгосударственных отношениях лежит печать несоответствия между нормами и реальностями международной жизни в их совокупности, а также отсутствуют солидарность и единообразие, что порой объясняется естественными отличиями, а иногда политико-индивидуалистическими действиями государственной власти»³¹.

В отношении системы науки международного права в целом имеется заметный пробел в западной доктрине международного права. Этим отличается, к сожалению и, одни солидные курсы по международному праву³².

Из проведенного анализа можно заключить: во-первых, вопрос, связанный с определением системы международного права по-прежнему остается дискуссионным; во-вторых, дальнейшее изучение тех основ, которые были разработаны в рамках общей теории права относительно понятий «система права», «правовая система», необходимо для правильного понимания системы международного права; в-третьих, при определении системы международного права необходимо учитывать систему науки, так как доктрина и практика неразрывно связаны между собой.

В заключение следует подчеркнуть, что несмотря на кардинальные изменения в политической системе и международных отношениях в эпоху ООН, оказывающие как положительное, так и отрицательное влияние на систему международного права в целом, следует приложить все усилия по сохранению целостности системы международного права как основополагающего регулятора международных отношений в условиях новых угроз и вызовов.

Библиографический список

Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права. М., 2003.

Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980.

³⁰ Vischer Ch. Methode et systeme en droit international. Recueil de Cours, 1973, t. 138. Leyden, P. 76.

³¹ Там же. P. 77.

³² Nguyen Quoc Dinh Droit Internationale public? 1975. P. 19-25, 28-113.

- Алексеев С.С. Право и правовая система. // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. – № 1. – С. 31.
- Байтин М.И. Сущность права. Саратов, 2001.
- Байтин М.И., Петров Д.Е. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. – М.: Наука, 2003. – № 1. – С. 29.
- Василенко В.А. Основы теории международного права. – Киев, 1988.
- Дурденевский В.Н., Крылов С.Б. Международное право: учебное пособие, вып. 1. – М., 1946.
- Кожевников Ф.И. Учебное пособие по международному публичному праву (Очерки). – М., 1947.
- Лукашук И.И. Международное право. Общая часть; М.: Волтерс Клувер, 2005.
- Матузов Н.И. Правовая система и личность. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987.
- Международное право: учебник / под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. – М., 2005.
- Международное право: учебник / под ред. В.И. Кузнецова. – М., 2005.
- Международное право: современные теоретические проблемы / С.В. Черниченко. – М.: Междунар. отношения, 1993.
- Нерсисянц В.С. Общая теория государства и права, М. 2002.
- Общая теория права и государства: Учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. Юристъ, 2001 г.
- Садовский В.М. Основания общей теории систем. М., 1974.
- Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. - М.: Наука, 1979. – № 7. – С. 33-42.
- Черниченко С.В. Понятие, особенности и система международного права // Международное право: учебник / под ред. В.И. Кузнецова. – М.2001.
- Barbe I. Relaciones internacionales. – Madrid, 1995.
- Carrion A.J.R. Lecciones de derecho internacional publico. – Madrid, 1994.
- Friedmann W. The changing structure of International Law. – London, 1964.
- Hoffman S. Internatoinal Systems and Internatoinal Law - The International System. – Princenton. 1967.

Nguyen Quoc Dinh *Droit Internationale public?* 1975.

Piernas C.J. *Introduccion al derecho internacional publico / Practica Espanola. Adaptado al EEES.* – Madrid, 2009.

Vischer Ch. *Methodes et systeme en droit international.* – Recueil de Cours, 1973.

The International Law System (Summary)

*Aslan H. Abashidze**

*Nataliya F. Kislitsyna***

The doctrinal approaches are examined both in Russian and Western doctrines concerning the problem of international law system at modern stage. The article touches upon fundamental bases in the field of law theory. The following concepts are analyzed, for example international law system, legal system. There is also comparative analysis between the concepts. There are many questions that are analyzed: what is the definition of the international law system, what are the features of the international law system, what are the further development of the international law system. In the conclusion authors offer their own definition of the international law system.

Keywords: International law system; legal system; fragmentation of international law; international order; international relations.

* Aslan H. Abashidze – Doctor of Laws, professor, head of the Chair of International law, Russian Peoples' Friendship University. aslant.abashidze@gmail.com.

** Nataliya F. Kislitsyna – Ph.D. in Law, assistant of the Chair of International law, Russian Peoples' Friendship University. kis-nataliya@yandex.ru.